Ավստրիայի լուսավորության մինիստրության դասագրքերի իրացման դիրեկցիայի հետ, որի համաձայն սլավոնական լեզուներով հարյուրավոր դասագրքեր տպեցին սլավոնական գիմնազիաների և միջնակարգ ուսումնարանների համար:

Վիեննայի հայկական տպարանում սլավոնական լեզուներով գրքերի տպագրությունը հայ-սլավոնական մշակութային կապերի պատմության ամենահետաքրքրական էջերից մեկն է:

Գ. Վիտմենսի կազմած ցուցակը մեծապես կեպաստի դրանց հետագա ուսումնասիրությանը:

2. Օրմանճյանի և Գ. Վիտմենսի գրքերը ցույց տվեցին, որ Վենետիկի և Վիեննայի Միթիթարյանների զիվաններում և զրադարաններում պրիպտումները շատ արդյունավետ են, ձեռքբերումներով լի: Ժամանակն է, որպեսզի Հայաստանի գիտնականները ավելի առատ օգտվեն այս համազգային գանձարաններից:

Ա. Ա. ՀՈՎԱԿԻՄՅԱՆ

К ИСТОРИИ АРМЯНО-ГРЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИИ

В 1918—1919 гг.

После военного поражения Турции в первой мировой войне, в соответствии со статьями Мудросского перемирия 1918 г., державы Антанты приступили к отторжению территорий, завоеванных некогда Османской империей. В этой обстановке выдвинули свои требования также Греция и Армения. Греция попыталась получить «исторические» земли, захваченные ранее турками у Византии, и расширить территорию страны на север и на восток. Армяне стремились освободить Западную Армению от турецких захватчиков. Возникла необходимость армяно-греческого союза.

Первые попытки по налаживанию армяно-греческого сотрудничества были предприняты в сентябре 1918 г. руководством маленькой армянской колонии (около 300 чел.) в Афинах. Оно вошло в контакт с Союзом греческих ирредентистов с тем, чтобы впоследствии создать греко-армянскую лигу. Одновременно с этим в греческой и армянской печати начали появляться во все большем количестве публикации, посвященные общности интересов армян и греков в борьбе против Турции. Со своей стороны, правительства двух стран начали искать возможные пути для общих действий. Парламент Греции заявил о солидарности с борьбой «за восстановление армянской государственности» и выразил уверенность, что греческое правительство будет требовать на предстоящей мирной конференции «признания и реализации справедливых требований армянского народа»¹. Подобные заявления обнадежили представителей дашнакской Республики и близкие к ним круги армянской зарубежной эмиграции. В ноябре 1918 г. бывший

высокопоставленный сановник османского военно-морского флота и член Армянского комитета в Париже С. Ханзадчи встретился в Салониках, а затем и в Афинах с греческими официальными лицами и предложил им план греко-армянского политического сотрудничества². Высказанная ранее парламентом Греции поддержка Арменин была подтверждена в послании греческого короля Александра, направленном Погосу Нубару, и признанием Республики Армении. Практически Греция стала первой европейской страной, признавшей новое армянское государство. Верховный совет союзников признал ее на год позже. В связи с усилением греко-армянского политического сотрудничества интенсифицировались контакты между двумя сторонами на нескольких уровнях. На первом этапе (ноябрь—декабрь 1918 г.) главную роль играли Греческая экumenическая патриархия и Национальный совет армянской патриархии. В совместном заявлении представителей обеих церквей Г. Чонэоса и Давитяна было решено помимо всего прочего создать совместный комитет по репатриации изгнанных со своих земель греков и армян. Особое внимание уделялось поддержке взаимных требований к Турции о возвращении национальных территорий двух народов. При этом отмечалось, что армянская поддержка будет проводиться в отношении требований греков о Фракии, Константинополе, санджаке Никоме-

² J. K. Hassiotis. Shared Illusions: Greek-Armenian co-operation in Asia Minor and the Caucasus (1917—1922).—In: Greece and Great Britain during World War I. First symposium organised in Thessaloniki by the Institute for Balkan Studies and King's College, Thessaloniki, 1985, p. 144.

¹ R. G. Hovannisian. The Republic of Armenia. London, 1971, vol. I, p. 272.

дья (Исмит) и вилайетов Бурса, Айдын и Трапизон. В свою очередь, греческая сторона гарантировала поддержку армянских требований о возвращении Армении шести армянских вилайетов—Сивас, Мамурет ул., Азиз, Эрзрум, Днарбекир, Битлис и Ван и доступа к морю через Адану³.

Второй этап греко-армянского сотрудничества (январь 1919—осень 1919 гг.) оказался более противоречивым и неоднозначным. Если ранее вопрос о вилайете Трапизон не поднимался армянской стороной отдельно, то в январе—феврале 1919 г. в ходе двусторонних переговоров армянские делегаты попытались включить в текст нового соглашения пункт о присоединении восточной части этого вилайета к воссозданному армянскому государству⁴. На заседании Парижской мирной конференции во время представления греческого вопроса 3 и 4 февраля 1919 г. премьер-министр Греции Э. Венизелос заявил о том, что Армения должна включать Киликию, шесть армянских вилайетов, Восточную Армению и даже вилайет Трапизон, несмотря на то, что последний был заселен преимущественно греками, которые уже вели активную борьбу за создание самостоятельного «Понтийского государства» республиканского типа⁵. Учитывая, что против планов Греции в Малой Азии выступили США и Италия, призывы к передаче в состав Армении ряда территорий делались Э. Венизелосом по двум причинам. Во-первых, выступая в роли защитника интересов Армении, народ которой на протяжении многих веков был под гнетом османских завоевателей, греческий политик приобретал моральный капитал среди общественности европейских стран, у которой вновь пробудился интерес к судьбам армянского народа. Во-вторых, тем самым гарантировалась поддержка со стороны армянского правительства грече-

ских претензий в отношении вилайетов Айдын вместе со Смирной и Айвалык, на которые рассчитывала Италия⁶.

Позиция греческого премьера была воспринята армянской делегацией в Париже как гарантия для признания ее требований со стороны европейских держав. Поэтому в частной беседе Погос Нубар заявил своим греческим собеседникам, что для Армении было бы предпочтительно получить выход к Черному морю через Трапизон⁷. 12 февраля армянская делегация представила Парижской мирной конференции меморандум, в котором в достаточно жесткой форме было высказано требование о присоединении к Армении вилайета Трапизон. При этом однако подчеркивалось, что греческое население преобладает в данном вилайете и поэтому ему предоставлялось право на автономию. Вполне естественно, что такая постановка вопроса натолкнулась на оппозицию той части греческих политических деятелей, которые поддерживали идею создания независимого греческого «Понтийского государства». Премьер-министр Греции Э. Венизелос, понимая, что любые территориальные разногласия с Арменией лишь усилят нажим на два небольших и сравнительно слабых государства со стороны европейских держав, преследовавших свои цели на Среднем и Ближнем Востоке, согласился на компромиссное решение—создание Армяно-Понтийской конфедерации. С этого момента в двусторонних армяно-греческих отношениях вопрос о создании на территории Трапизона двуединого греко-армянского государства занимал не последнее место. Как в греческих, так и в армянских политических кругах нашлись сторонники и противники образования такого государства. К августу 1919 г. многочисленные обсуждения между Грецией и Арменией выявили определенные общие подходы в решении этого вопроса.

Третий этап развития отношений между Грецией и Арменией (июнь 1919—1920 гг.) охарактеризовался интенсификацией дея-

³ J. K. Hassiotis. Op. cit., p. 144.

⁴ Там же, с. 146.

⁵ R. G. Novapnisián. Op. cit., p. 273. Более подробно о «понтийской» проблеме в планах создания там государства см.: А. Αλεξάντρης. Η ανάπτυξη του εθνικού πνεύματος των Ελλήνων του Πόντου, 1918—1922. Ελληνική εξωτερική πολιτική και τουρκική αντίδραση, στο: Μελέτηματα γύρω από τον Βενιζέλο και την εποχή του. Αθήναι, 1980 и др.

⁶ Π. Δουκάτου. Οι Μεγάλες Δυνάμεις και η Μικρασιατική καταστροφή, στο: Η Μικρασιατική έκστρατεία και καταστροφή. Αθήναι, 1984, с. 61.

⁷ J. K. Hassiotis. Op. cit., p. 147

тельности греческих эмиссаров из Кавказа и, в частности, в Армении.

Осенью 1919 г. греческая миссия, возглавлявшаяся политическим представителем Греции на Кавказе И. Ставридакисом, прибыла в Ереван. Будучи достаточно компетентным специалистом в «кавказских» делах, И. Ставридакис развил активную деятельность по ознакомлению с ситуацией во всех кавказских республиках. В сферу его интересов входило: изучение «понтийского вопроса»; изучение отношений между правительствами Армении, Грузии и Азербайджана; изыскание резервов для борьбы с Турцией в этом районе и возможность греко-армянского военно-политического союза, направленного против Турции. Потратив чуть меньше 1,5 месяцев для выяснения ситуации, И. Ставридакис попытался сформулировать основы внешнеполитической деятельности Греции на Кавказе. Документ, имевший форму служебной записки, направленной правительству Греции 28 ноября 1919 г., отразил разрабатывавшиеся правящими кругами страны планы в отношении Армении и Кавказа в целом⁸. Здесь предлагалось рассматривать вопрос в двух аспектах: в случае, если греческие вооруженные силы займут Кавказ и в случае организации вооруженных отрядов из греков—местных жителей Кавказа. Предусматривалось создать в сравнительно короткий срок вооруженные формирования из понтийских греков. В таком случае решение вопроса об использовании греческих вооруженных сил, по мнению политического представителя Греции, автоматически упрощалось. Более того, И. Ставридакис откровенно писал, что «если вооруженные силы будут большими—достаточно для низинного полного комплектования—все Закавказье будет в греческих руках и вопрос будет прост»⁹. В сочетании с отправкой греческой армии в этот район, вся северо-западная часть Малой Азии, по плану И. Ставридакиса, оказалась бы под греческим контролем. Если бы при этом использовались лишь небольшие греческие силы (один-два полка), то возможности Греции намного

бы уменьшились. Ведущая роль в руководстве вооруженными формированиями придавалась в плане И. Ставридакиса грекам, заселявшим Кавказ, к которым присоединились бы и остальные греки—выходцы из Украины и Южной России¹⁰. В тесной связи с этими предложениями «понтийский вопрос» рассматривался греческим дипломатом как «дальнейшее развитие» греческой политики. При этом политический представитель Греции достаточно ясно и недвусмысленно отмечал, что для Греции наступил очень выгодный момент, когда «Восток весь бурлит, Россия разделена и дезорганизована, единственная важная военная сила в данном районе—это Греция; необходимо зажать всю Малую Азию в клещи: с одной стороны, в направлении от Смирны, с другой—из Армении»¹¹. Рекомендации, высказанные в документе на этот счет, предусматривали и пропагандистскую кампанию, в которой Греция представлялась бы не только защитницей своих интересов, но и народов, поработанных Турцией. Армении в этих планах отводилось центральное место, так как в расчет брались общность противника, близость Кавказа к Малой Азии, компактность греческого населения на Кавказе, согласие премьер-министра дашнакского правительства Хатисяна на создание греческих формирований. При этом делался упор на то, что угроза греческому населению исходит от турок и курдов¹².

Характер военной организации греческого населения, как отмечал И. Ставридакис, должен быть «понтийским», то есть—вооруженная борьба греков Трапизона определяла бы ее цели и задачи. Армения, по замыслу греческого эмиссара, должна была предоставить свою территорию для уже начавших формироваться греческих военных отрядов. Военные планы сочетались с экономическими мероприятиями, призванными поддержать кавказский рынок. С этой целью предлагалось образовать в Тифлисе греческий банк с отделениями в Баку, Батуме и Трапизоне. Этот банк должен был выпустить для Кавказа греческие

⁸ Документ опубликован на повогреческом языке (кафревусе) как приложение к статье И. Хаспотица (с. 173—187).

⁹ J. K. Hassiotis. Op. cit., p. 179.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 180.

¹² J. K. Hassiotis. Op. cit., p. 181.

Бумажные деньги, чем, по мнению автора джлада, «смог бы греческой торговле и государству и уменьшил бы затраты Греции в этом районе». В связи с тем, что правительство грузинских меньшевиков было заинтересовано в укреплении разваливающейся экономики республики, греческий представитель рекомендовал правительству Греции в обмен на использование железных дорог Грузии оказать ей некоторую помощь.

Одновременно с военно-экономическими вопросами И. Ставридакис затронул политические аспекты. Кавказ рассматривался греческим дипломатом как важнейший пункт на подступах к Малой Азии, к господству над которой стремились многие империалистические государства, входившие в Антангу. Для успешного соперничества с ними Греции необходимо было иметь разветвленную разведывательную сеть, которая подчинялась бы греческому генеральному штабу. На этом настаивал И. Ставридакис. Цель пропагандистской кампании, которую должна была развернуть агентура Греции, по мнению грече-

ского эмиссара, заключалась бы в том, чтобы «противостоять итальянской, мусульманской и большевистской деятельности»¹³. Иными словами, широкая программа действий, предложенная И. Ставридакисом, должна была комплексно рассмотреть проникновение Греции на Кавказ с целью занятия одного из ведущих мест в регионе Малой Азии. Вполне естественно, что греко-армянское сотрудничество в этом контексте претерпело определенные изменения, а именно—взаимоисключающие политические планы, выдвигавшиеся обеими сторонами, объективно затрудняли решение действительно важной проблемы—борьбы за национальное освобождение, против турецкой экспансии. Межимпериалистические противоречия, буржуазно-националистические политические программы срывали справедливое решение вопросов в районе Кавказа и Малой Азии.

Ар. А. УЛУНЯН (Москва)

¹³ Там же, с. 185.